

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*



МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

К.М. Богданов

Некоторые итоги и перспективы исследований материалов тангутского фонда ИВР РАН

«...среди всевозможных сокровищ литература — наивысшая драгоценность»
(из предисловия к тангутскому словарю «Фонетические таблицы»).

В настоящее время фонд тангутских рукописей и печатных книг Института восточных рукописей РАН насчитывает около 9000 книг: целиком сохранившиеся книги, полные и частично сохранившиеся списки из нескольких листов, отдельные листы и фрагменты листов¹. В культурно-историческом значении эти памятники равноценны. Значимость письменного памятника определяют отнюдь не его состояние и объем, так как небольшой фрагмент оригинального тангутского сочинения может представлять не меньшую ценность для научного исследования, чем полный список буддийской сутры. Поэтому мы вправе говорить, что научное изучение тангутских книг, хранящихся в ИВР РАН, дает полное представление не только о письменной, но и обо всей тангутской культуре в целом. Результаты, достигнутые отечественной и мировой тангутологией за последнее столетие, подтверждают это положение. Именно изучение и описание тангутской книги явилось отправной точкой для всех дальнейших масштабных тангутологических исследований. Не будет преувеличением сказать, что значительная часть достижений в области тангутологии связана с коллекцией П.К. Козлова, на основе которой был создан тангутский фонд Азиатского музея — ИВР РАН, а также с именами отечественных ученых, которые его описывали и исследовали и которые в большинстве своем являлись сотрудниками этого научного учреждения: А.И. Иванова, Н.А. Невского, А.А. Драгунова, З.И. Горбачевой, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова, М.В. Софронова, К.Б. Кепинг, А.П. Терентьева-Катан-

¹ Точное число можно будет назвать только по окончании работы по повторной инвентаризации и сверке, которая ведется в настоящее время.

ского. Поэтому, прежде чем говорить о перспективах изучения материалов, хранящихся в этом фонде, хотелось бы вкратце рассказать о некоторых из этих результатов в области тангутологии, полученных в процессе изучения тангутской письменной культуры.

Тангутская письменная культура (и книжная как ее главная составляющая) представляет собой уникальную культурно-историческую традицию. Ее первым крупным исследователем в России был Н.А. Невский, который на основе описания материалов тангутского фонда ИВ АН СССР дал глубокую и комплексную характеристику всех ее областей. Впоследствии тангутская книга на протяжении десятилетий была среди прочих постоянной и приоритетной темой научных исследований Е.И. Кычанова — автора двух существующих каталогов этой коллекции², а также целого ряда очерков и статей, посвященных тангутской книге и письменной культуре³. Одновременно с ним исследования в этой области занимался А.П. Терентьев-Катанский, который посвятил данной теме две монографии⁴. В настоящее время значительная часть наших знаний о тангутской письменной и книжной культуре есть результат исследований этих ученых.

Уникальная особенность этой традиции заключается в том, что за краткий период своего существования — в общей сложности три столетия, — стремительно развиваясь как в технологии книгопечатания, так и в содержательном отношении (жанры, сюжеты, памятники), она стала в один ряд с крупнейшими книжными традициями своих соседей — Китая и Индии. Возникнув под сильнейшим непосредственным воздействием этих двух древнейших культур, используя все их достижения, тангуты создали свое собственное книжное дело, которое в некоторых аспектах было даже более динамично и более восприимчиво к новым историческим и экономическим условиям своей эпохи. Несомненным доказательством сказанному выше являются интенсивность и размах, с которыми тангуты использовали для печатания книг изобретенный в Китае подвижной шрифт⁵. Возникшая в многонациональном государстве тангутская культура вообще и книжная в частности не могла не быть самобытной. На территории тангутского государства создавались книги на тангутском, китайском, тибетском, монгольском, уйгурском языках. В Хара-Хото были обнаружены рукописные фрагменты на тибетском, монгольском и сирийском языках⁶. Издание книг было трудоемким многоэтапным процессом, требовавшим участия значительного количества людей: авторов, переводчи-

² Тангутские рукописи 1963; Каталог 1999. В издание 1963 г. были включены все отождествленные на тот момент тангутские тексты. Второй каталог включил в себя только отождествленные буддийские памятники тангутского фонда, соответственно, в него вошли все буддийские тексты, указанные в каталоге 1963 г.

³ Кычанов 1959; Кычанов 1964; Кычанов 1968; Кычанов 1980; Кычанов 1988; Кычанов 1994; Кычанов 2008.

⁴ См.: Терентьев-Катанский 1981; Терентьев-Катанский 1990. А.П. Терентьев-Катанский также автор нескольких статей по данной теме.

⁵ См.: Carter 1955.

⁶ См.: Пигулевская 1940.

ков текстов, переписчиков, корректоров, изготовителей бумаги, туши для письма, резчиков досок и литер. И поскольку они зачастую были представителями разных этносов, проживавших на данной территории, то эта культура развивалась под постоянным и непосредственным воздействием различных национальных культурных и религиозных традиций. В итоге это привело к органичному смешению стилей и направлений, придавшему тангутской книге особый колорит, который наиболее ярко выражен во внутреннем и внешнем оформлении книг, в частности в книжных гравюрах.

Возникнув одновременно с самим тангутским государством в начале XI в. и пережив его существование на десять веков, тангутская письменная культура фактически отрыла современному миру само это государство. Богатейшая и разнообразная литература появилась и сформировалась здесь в относительно краткий, два с половиной столетия, период существования тангутского государства. Интенсивность и динамизм развития двух взаимосвязанных процессов — книжного дела и литературного творчества были чрезвычайно высоки. Согласно указам тангутских императоров, по их личной инициативе и непосредственном участии был полностью переведен с китайского и тибетского языков буддийский канон. Сутры канона переписывались и печатались огромными для той эпохи тиражами. Помимо буддийских канонических текстов мы обнаруживаем в тангутской религиозной письменной традиции значительное количество буддийских тантрических, чаньских и конфуцианских сочинений. Все это сопровождалось составлением огромного корпуса комментаторских текстов, которые зачастую являлись самостоятельными произведениями в рамках определенного философского или религиозного течения. Благодаря сохранившимся тангутским переводам мы имеем представление о некоторых утраченных оригинальных произведениях того времени, а возможно, и более ранней эпохи. До нас дошли также юридические сочинения, фиксирующие законотворческую деятельность государства, а также огромное количество дипломатических и хозяйственных документов. Объем и разнообразие этого наследия поражают, особенно если учесть тот факт, что мы можем судить о тангутской письменной культуре только на основе малой доли того, что сохранило для нас время. Из тысяч разной величины фрагментов книг, хранящихся в различных библиотеках и музеях мира, изучена лишь незначительная часть, и в силу ряда причин, возможно, самые интересные тангутские тексты до сих пор остаются неизвестными.

Тангуты интенсивно развивали и совершенствовали технологические аспекты книгопечатания. Его составляющие: бумага, тушь, ксилографическая печать и подвижной шрифт были к тому времени изобретены в Китае. Восприняв все технические достижения в данной области, тангуты комплексно использовали наиболее эффективные методы и приемы создания книг в соответствии со стоявшей перед ними национальной и исторической задачей. Они создавали рукописные книги, ксилографы и, судя по всему, были лидерами своего времени по использованию наборного шрифта — примерно за четыре века до изобретения его Гуттенбергом в Европе. Они воспринимали чужую

традицию и развивали свою собственную. Заимствовав основные технологии книжного производства у Китая, тангуты производили собственную бумагу, использовали все существовавшие в Центральной и Южной Азии и Китае устоявшиеся формы брошюровки книг: книга-свиток, книга-бабочка, книга-потхи, книга-гармоника. Возможно, следуя в первую очередь принципу целесообразности, тангутские мастера часто брошюровали книгу в виде тетради (кодекса), заполняя лист с обеих сторон. Внутреннее убранство тангутских книг заслуживает специального искусствоведческого анализа, и здесь мы имеем в виду не только буддийскую символику, которая в изобилии и многообразии была представлена в тангутских изданиях. Страницы книг могли быть украшены небольшими цветными рисунками в виде цветов, узоров или замысловатых растительных орнаментов, а также совершенно произвольных рисунков: монах с цветком или фигура животного или птицы. Вполне очевидно, что в данном случае мы имеем дело с одним из наиболее ранних образцов иллюстрированной книги.

Другим несомненным признаком высокого уровня развития книжной культуры тангутов было библиотечное дело, включавшее высокопрофессиональную практику хранения и реставрации книг. Книги по большей части хранились в монастырях и дворцах, хотя, вероятно, существовали и отдельные частные собрания. Навыки реставрации и хранения книг возникли у тангутов одновременно с самим книжным делом и развивались в рамках этой традиции и вместе с ней. Все тангутские книги коллекции П.К. Козлова из собрания ИВР РАН были созданы в период существования Си Ся (1032–1227). Если принять за точку отсчета возникновения тангутской книжной культуры дату изобретения тангутской письменности, речь может идти о книгах, созданных в XI–XIII вв.⁷ Их существование как «живых», востребованных письменных источников было очень кратким — приблизительно три столетия. На протяжении этого периода доступности для читателя и до того момента, когда большая их часть была уничтожена или спрятана, за их состоянием тщательно следили хранители монастырских или частных библиотек. Книги подклеивали, сшивали, делали различного рода вставки в поврежденные места текста или листа; наряду с этим шла постоянная сверка текста и исправление ошибок. Таким образом, непрерывно обновлялась и восстанавливалась как начальная форма книги, так и ее содержание. Богатый материал тангутского фонда ИВР РАН подтверждает это: значительная часть рукописей или печатных книг подвергалась систематической и неоднократной реставрации уже в период Си Ся. По нашему мнению, самому процессу реставрации предшествовала подготовительная классификационная работа. Можно сделать вывод, что работа по отбору рукописей должна была проводиться регулярно и требовала значительного количества времени и сил. Несомненно, ее могли выполнять только люди, знавшие книгу как по форме, так и по содержанию, иными словами, профессиональные библиотекари. В работах Е.И. Кычанова и А.П. Те-

⁷ В том числе в юаньский период (1271–1368), но в тангутском фонде ИВР РАН книг этого периода нет или пока не обнаружены.

рентьева-Катанского перечислены и описаны все основные варианты реставрации и правки текста, которыми пользовались тангуты. Но то, как это делалось в каждом отдельном случае, заслуживает особого внимания, поскольку тангутские реставраторы, как правило, старались сохранить изначальный облик и стилистическое единство книги.

Весьма впечатляющими и востребованными являются результаты филологических исследований, выполненных на основе материалов тангутского фонда ИВР РАН. Работая с тангутскими переводами буддийских сутр и тангутской лексикографической литературой в 1920–1930-е годы, Н.А. Невский решил весьма актуальную задачу по созданию многоязычного и одновременно толкового словаря тангутского языка. В этом словаре, в основу которого была положена лексика сутр (в первую очередь «Лотосовой сутры»), тангутские слова были снабжены переводом на русский, английский, китайский, тибетский языки и санскрит. Переводы сопровождались конкретными примерами из текстов⁸. В дальнейшем этот словарь послужил основой для создания «Тангутско-русско-китайско-английского словаря» Е.И. Кычанова — одного из самых востребованных словарей тангутского языка, существующих в настоящее время⁹. В конце 1960-х годов ученик А.А. Драгунова М.В. Софронов создал наиболее полную на данный момент грамматику тангутского языка¹⁰. В процессе этой работы он создал свою собственную фонетическую реконструкцию тангутского языка, которая до сих пор остается наиболее востребованной в современном тангутоведении. Исследования другого ученого, связанные с тангутским фондом ИВР РАН, К.Б. Кепинг, были сосредоточены на текстологии и лингвистике. Ее монография «Тангутская морфология» является ценным и необходимым справочным пособием по тангутской грамматике¹¹.

Благодаря индивидуальному и коллективному научному творчеству выше-названных ученых были осуществлены перевод и критические издания целого ряда тангутских письменных памятников. Назовем некоторые из этих работ: текст по истории происхождения тангутов «Гимн священным предкам тангутов»¹², толковый словарь «Море письмен»¹³, пособие по изучению тангутской письменности «Крупинки золота на ладони»¹⁴, самобытное тангутское нраво-

⁸ Нам известно еще о двух отечественных словарях тангутского языка — А.И. Иванова (1878–1937) и А.А. Драгунова (1900–1955). Словарь А.И. Иванова, очевидно, исчез после его ареста, но, поскольку его существование подтверждено свидетельствами современников, в том числе Н.А. Невского, все-таки есть некоторая вероятность или надежда, что он когда-нибудь будет обнаружен. Данные же о словаре А.А. Драгунова пока не подтверждаются.

⁹ Кычанов 2006.

¹⁰ Софронов 1968.

¹¹ Кепинг 1985.

¹² См.: Кычанов 1968. Эта ода была обнаружена в 1930-е годы Н.А. Невским, он же начал ее исследование и перевел большую часть текста. В конце 1960-х годов Е.И. Кычанов подготовил к изданию полный перевод памятника.

¹³ Кепинг, Колоколов, Кычанов, Терентьев-Катанский 1969.

¹⁴ Кычанов 1969.

учительное сочинение «Вновь собранные парные изречения»¹⁵, военный китайский трактат «Сунь-цзы»¹⁶, китайское сочинение, сохранившееся только на тангутском языке, «Лес категорий»¹⁷, памятник тангутского законодательства «Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное Процветание (1149–1169)»¹⁸, «Двенадцать царств»¹⁹, энциклопедия «Море значений, установленных святыми»²⁰, китайский апокриф, сохранившийся только в тангутском переводе, «Запись у алтаря о примирении Конфуция»²¹, толковый словарь «Смешанные знаки трех частей мироздания»²². Наряду со своей культурной и литературной значимостью эти переводы являются необходимым пособием для изучения тангутского языка²³.

Дальнейшая работа с материалами тангутского фонда должна вестись по двум направлениям: библиотечному и научно-исследовательскому. Под первым направлением мы подразумеваем весь спектр научно-практической деятельности, связанной с технической обработкой материалов фонда, которая включает в себя инвентарный учет книг, присвоение шифров, составление таблиц соответствия старых и новых шифров или инвентарных номеров, работу по отбору и учету рукописей, нуждающихся в первостепенной реставрации. Учитывая объем фонда и состояние тангутских книг, важность этой трудоемкой и регулярной работы бесспорна. Этот труд является неотъемлемой подготовительной частью реализации такого масштабного библиотечного и научного проекта, как создание нового каталога тангутских рукописей и ксилографов, который должен в идеале включать в себя все новые отождествленные материалы.

Что касается научно-исследовательской филологической и источниковедческой работы, то она напрямую связана с подробным изучением материалов фонда, под которым подразумевается в первую очередь непосредственная работа с текстами памятников. В рамках этих исследований должна быть продолжена работа по подготовке тангутских текстов, снабженных соответствующим научным описанием и комментарием, а также критических изданий. В результате продолжающейся в настоящее время работы с материалами тангутского фонда количество самых разнообразных по своей тематической и жанровой направленности новых сочинений постоянно увеличивается. При отсутствии колофонов только детальное изучение памятника поможет отождествить его. В свою очередь, в результате подробного изучения письменных источников можно получить ответ на ряд вопросов, связанных с разными сторонами жизни тангутского общества и государства. При таком методе ис-

¹⁵ Кычанов 1974.

¹⁶ Кепинг 1979.

¹⁷ Кепинг 1983.

¹⁸ Кычанов 1987–1989.

¹⁹ Солонин 1995.

²⁰ Кычанов 1997.

²¹ Кычанов 2000.

²² Терентьев-Катанский 2002.

²³ Оригиналы всех перечисленных произведений хранятся в тангутском фонде ИВР РАН.

следования нас действительно могут ждать совершенно неожиданные открытия. В большей степени это касается многочисленных и пока еще не отождествленных сочинений в виде различной величины фрагментов, предположительно определенных как оригинальные тангутские тексты. Именно эта текстологическая и источниковедческая работа является первостепенной, так как она лежит в основе любых других научных исследований: исторических и филологических, социологических и т.д. Это же в полной мере относится и к религиоведению, которое в первую очередь сконцентрировано на изучении традиции тангутского буддизма, выявлении его самобытных черт. Это необыкновенно интересная, перспективная, трудная и, может быть, потому малоизученная область тангутологии²⁴.

В настоящее время из отечественных востоковедов только К.Ю. Солонин занимается исследованием тангутского буддизма, а также всего комплекса взаимосвязей и влияний, связанных с данной темой. Его монография «Обретение учения. Традиция Хуаянь-чань в буддизме тангутского государства Си Ся»²⁵ является практически единственным фундаментальным исследованием по данной теме. Судя по тому богатству оригинальных тангутских текстов, хранящихся в тангутском фонде ИВР РАН, можно представить себе, как много мы еще не знаем о тангутском буддизме на уровне народных верований, повседневной обрядности, исполнения ритуалов, поведенческих норм и т.п. Несомненно, что исследователя в данной области тангутоведения ждут новые факты и информация, способные повлиять на существующее представление о развитии и становлении буддизма в Си Ся. Таким образом, перспективы религиоведческих исследований также связаны с текстологией.

В области изучения истории тангутской книги актуальным направлением является изучение колофонов. Любые новые данные, полученные при успешном их прочтении (даты, имена и т.д.), дополняют сведения об уже известной исторической ситуации, в которой развивалось книжное дело не только в тангутском государстве, но и в сопредельных с ним Китае и Тибете. Другой интересной темой исследований в области истории книги является анализ масштаба использования тангутами подвижного шрифта. В начале XX в. стоявшие у истоков тангутоведения А.И. Иванов, Н.А. Невский, П. Пельо, Б. Лауфер и др. эту проблему не затрагивали, но уже в середине прошлого столетия использование тангутами наборного, или подвижного, шрифта признавалось всеми исследователями. Е.И. Кычанов, работая над «Каталогом тангутских буддийских памятников»²⁶, обнаружил текст XII в., напечатанный данным способом. Сочинение «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» (Танг-27), несомненно, напечатано наборным шрифтом, так как это явствует из колофона памятника. Этот текст уникален, так как других памятников с сохранившимся колофоном, в котором документально зафиксиро-

²⁴ Из работ отечественных исследователей по данной теме мы должны упомянуть статьи: Кычанов 1982; Кычанов 1960; Кычанов 1987; Kuchanov 1998; Кычанов 2008.

²⁵ Солонин 2007.

²⁶ Каталог 1999.

рован этот тип книжной печати, пока обнаружено не было. Кроме того, нет никакой уверенности, что они найдутся в дальнейшем, так как у подавляющего большинства тангутских книг начало и конец, как правило, повреждены или не сохранились. Более того, колофон, к сожалению, не являлся непременной или даже частой составляющей тангутской книги. Поэтому данный памятник является своего рода отправной точкой для сравнительного и сопоставительного анализа. На основании его мы по ряду формальных признаков склонны считать значительную часть книг, хранящихся в тангутском фонде ИВР РАН, которые ранее характеризовались как ксилографы, книгами, напечатанными наборным шрифтом. Если же учесть тот факт, что до сих пор не найдено ни одного текста на китайском языке, отпечатанного наборным шрифтом, то можно сказать, что тангутские книжные собрания имеют уникальную культурную и научную значимость²⁷.

Если говорить об изучении художественной культуры тангутов, то, начиная с работы С.Ф. Ольденбурга²⁸, в этой области искусствоведения сделано достаточно много. За последние годы на русском языке написано большое число статей, посвященных различным аспектам тангутской буддийской иконографии и материальной культуре Си Ся²⁹, опубликованы каталоги выставок³⁰ и, наконец, обобщающая эти исследования работа К.Ф. Самосюк³¹. Отдельного исследования заслуживает тангутская книжная гравюра, которая в форме иллюстрации, орнамента, реставрационной или редакторской вставки является практически постоянным элементом внутреннего оформления тангутской книги. Если судить по частоте их использования, разнообразию, уровню художественного мастерства, можно говорить о созданной тангутами уникальной традиции иллюстрированной книги. Закономерности и варианты использования гравюр в качестве иллюстраций, художественные приемы, иконографические особенности и отличия книжных гравюр пока не были классифицированы и описаны должным образом. Искусство тангутской каллиграфии и связанная с ним скоропись — еще один неисследованный аспект тангутской письменной культуры. Дешифровка тангутской скорописи в настоящий момент имеет первостепенное значение для тангутоведения и смежных областей востоковедения, изучающих историю Центральной Азии и Дальнего Востока, так как скорописью записаны практически все тангутские документы. Этот вид письма весьма труден для прочтения, а во многих случаях не доступен для понимания. Количество скорописных документов в тангутском фонде ИВР РАН исчисляется десятками, если не сотнями единиц. Это хозяйственные, деловые, официальные документы, военные или дипломатические

²⁷ Об этом феномене китайского книгопечатания писали все известные исследователи дальневосточной книжной культуры: Т.Ф. Картер, К.К. Флуг, Л.К. Гудрич, Э. Гринстед, Е.И. Кычанов, Ши Цзинь-бо.

²⁸ Ольденбург 1914.

²⁹ См.: Терентьев-Катанский 1993.

³⁰ См.: Lost empire 1993; Пещеры тысячи будд 2008.

³¹ Самосюк 2006.

донесения, возможно, и частная переписка. Можно лишь предполагать, какая информация о жизни тангутского общества содержится в них³².

В заключение можно сказать следующее: тангутский фонд ИВР РАН будет еще очень долгое время составлять основную базу для научных исследований как отечественного, так и зарубежного тангутоведения. Это собрание остается по-прежнему крупнейшим в мире, и оно открыто для всех заинтересованных исследователей³³. Оно является источником для научной работы, результаты которой могут быть весьма значительными не только для тангутоведения, но и для смежных областей востоковедной науки, в первую очередь тибетологии, китаеведения и дуньхуановедения. Основным условием достижения результатов в этих научных изысканиях является наличие специалистов, подготовленных должным образом. Тангутские книги представляют собой важнейшую часть и отражение всей тангутской культуры, которая представляла собой естественный синтез китайской, тибетской и опосредованно индийской традиций. Соответственно, исследователь, ведущий изыскание в любой области тангутоведения, должен быть основательно знаком с каждой из этих традиций. Примерно полстолетия назад сэр Джерард Клосон (1891–1974), ориенталист, известный в первую очередь как тюрколог, ученый-лингвист, серьезно изучавший древние восточные языки, в своей итоговой статье, посвященной перспективам тангутологических исследований, написал следующее: «Что касается тангутологических исследований... то, приступая к ним более 30 лет назад, я относился к ним как к захватывающим упражнениям по криптографии с использованием некоторой доли математических знаний. Но очень скоро я убедился, что серьезное изучение тангутского языка в любом случае невозможно без если не глубокого, то хорошего знания китайского, тибетского и, по возможности, некоторых тибето-бирманских языков. Я... считаю своим долгом своевременно передать мой опыт в распоряжение нового и полного сил поколения молодых исследователей этого замечательного языка»³⁴.

Каждый, кто соприкоснулся с изучением тангутской культуры, может подтвердить правоту мнения этого замечательного ученого, одного из ярких представителей европейского классического востоковедения, считавшего непременным условием и основой изучения любой древней культуры наличие у исследователя комплекса глубоких знаний в сопредельных изучаемому предмету областях. Дж. Клосон не стал последним представителем этой школы: в завершающий период своей деятельности, в 1960 г. во время XXV Всемирного конгресса востоковедов, он познакомился с тогда еще только начинающим свой путь в науке Е.И. Кычановым и, можно сказать, символически передал

³² В настоящее время Е.И. Кычанов занимается исследованием тангутских документов из собрания ИВР РАН, в том числе скорописных.

³³ За последние десятилетия в результате археологических исследований в Китае были сделаны значительные находки, имеющие отношение к Си Ся, однако точными данными об этом мы не располагаем.

³⁴ Clauson 1964. Эту итоговую статью сам Клосон назвал «своей лебединой песней в тангутоведении», которым он занимался более 30 лет.

ему традицию научных исследований, верность которой тот, в свою очередь, подтверждает уже почти полвека³⁵.

Литература

- Вновь собранные 1974 — Вновь собранные парные изречения. Факсимиле ксилографа / Пер., коммент. и исслед. Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1974 (Памятники письменности Востока XL).
- Двенадцать царств 1995 — Двенадцать царств. Факсимиле рукописи / Изд. текста, исслед., пер. с тангут., коммент., табл. и указ. К.Ю. Солонина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995 (Памятники культуры Востока II).
- Запись у алтаря 2000 — Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи / Изд. текста, перевод с тангут., вступит. ст., коммент. и словарь Е.И. Кычанова. М.: Восточная литература, 2000 (Памятники письменности Востока CXVII).
- Измененный... кодекс 1987–1989 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169) / Изд. текста, пер. с тангут., исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. М.: Наука, ГРВЛ, 1987–1989 (Памятники письменности Востока LXXXI).
- Каталог 1999 — Каталог буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук / Сост. Е.И. Кычанов; вступит. ст. Т. Нисиды; изд. подготовил С. Аракава. Киото: Университет Киото, 1999.
- Китайская классика 1966 — Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэнцзы, Сяо цзин): Факсимиле текстов / Предисл., словарь и указ. В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1966 (Памятники письменности Востока IV).
- Кепинг 2003 — *Кепинг К.Б.* Последние статьи и документы. СПб.: Омега, 2003.
- Кепинг 1985 — *Кепинг К.Б.* Тангутский язык. Морфология. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.
- Кычанов 1987 — *Кычанов Е.И.* Государство и буддизм в Си Ся (982–1227) // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 130–146.
- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008 (Исторические исследования).
- Кычанов 1964 — *Кычанов Е.И.* К изучению структуры тангутской письменности // КСИНА. 1964. С. 126–150.
- Кычанов 1959 — *Кычанов Е.И.* Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си Ся, хранящийся в государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина // Страны и народы Востока. Вып. I. М., 1959. С. 204–212.
- Кычанов 1969 — *Кычанов Е.И.* «Крупинки золота на ладони» — пособие для изучения тангутской письменности // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. С. 213–222.
- Кычанов 1968 — *Кычанов Е.И.* Культура Си Ся: Письменность, просвещение, музыка, живопись // Очерк истории тангутского государства. М.: Наука, ГРВЛ, 1968. С. 259–271.
- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* Наставник императора в иерархии наставников в буддийском вероучении в тангутском государстве Си Ся // История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 603–605.
- Кычанов 1960 — *Кычанов Е.И.* Об одном обряде религии Бон, сохранившемся в буддийских ритуалах тангутов // Краткие сообщения Института этнографии. Т. XI. 1960. С. 86–90.

³⁵ В период проведения этого конгресса Дж. Клосон вместе с другими его участниками посетил Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, в котором была подготовлена специальная выставка для участников конгресса.

- Кычанов 1994 — *Кычанов Е.И.* Памятники тангутской письменности и тангутская культура // Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 389–414.
- Кычанов 1982 — *Кычанов Е.И.* Правовое положение буддийских общин в тангутском государстве // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 28–62.
- Кычанов 1988 — *Кычанов Е.И.* Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.) // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М.: Восточная литература, 1988.
- Кычанов 1980 — *Кычанов Е.И.* Тангутское письмо в истолковании самих тангутов // Разыскания по общему китайскому языкознанию. М.: ГРВЛ, 1980. С. 209–223.
- Лес категорий 1983 — Лес категорий: утраченная лэйшу в тангутском переводе: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, вступит. ст., пер., коммент. и указ. К.Б. Кепинг. М.: Наука, ГРВЛ, 1983 (Памятники письменности Востока XXXVIII).
- Море писем 1997 — Море значений, установленных святыми: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, предисл., пер. с танг., коммент. и прил. Е.И. Кычанова. СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1997 (Памятники культуры Востока IV).
- Море писем 1969 — Море писем: Факсимиле тангутских ксилографов / Пер. с танг., вступ. ст. и прил. К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. Ч. 1–2. Приложения. М.: Наука, ГРВЛ, 1969 (Памятники письменности Востока XXV).
- Ольденбург 1914 — *Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1914.
- Пещеры тысячи будд 2008 — Пещеры тысячи будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея // Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008.
- Пигулевская 1940 — *Пигулевская Н.В.* Сирийский и сиротюркский фрагмент из Хара-Хото и Турфана // Советское востоковедение. 1940. № 1. С. 212–234.
- Самосюк 2006 — *Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006.
- Смешанные знаки 2000 — Смешанные знаки (трех частей мироздания): Факсимиле ксилографа / Вступит. ст., пер. с тангут. А.П. Терентьева-Катанского; под ред. М.В. Софронова; реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В. Софронова. М.: Восточная литература, 2000 (Памятники письменности Востока CXXI).
- Солонин 2007 — *Солонин К.Ю.* Обретение учения. Традиция Хуаянь-Чань в буддизме тангутского государства Си Ся. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
- Софронов 1968 — *Софронов М.В.* Грамматика тангутского языка. В 2-х кн. М.: Наука, 1968.
- Сунь-цзы в тангутском переводе 1979 — Сунь-цзы в тангутском переводе: Факсимиле ксилографа / Изд. текста, пер., введ., коммент., граммот. очерк, словарь и прил. К.Б. Кепинг. М.: Наука, ГРВЛ, 1979 (Памятники письменности Востока XLIX).
- Тангутские рукописи 1963 — Тангутские рукописи и ксилографы: Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Сост. З.И. Горбачева, Е.И. Кычанов. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
- Терентьев-Катанский 1981 — *Терентьев-Катанский А.П.* Книжное дело в государстве тангутов (по материалам коллекции П.К. Козлова). М.: ГРВЛ, 1981.
- Терентьев-Катанский 1993 — *Терентьев-Катанский А.П.* Материальная культура Си Ся. М.: Восточная литература, 1993.
- Терентьев-Катанский 1990 — *Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII–XIII веков. М.: Восточная литература, 1990.

- Carter 1955 — *Carter T.F.* The Invention of Printing in China and its Spread Westward. N. Y.: The Ronald Press Company, 1955.
- Clauson 1964 — *Clauson G.* The Future of Tangut (Hsi Hsia) Studies // *Asia Major* (New Series). Vol. XI. 1964. P. 54–77.
- Lost Empire... 1993 — *Lost Empire of the Silk Road: Buddhist Art from Khara Khoto (X–XIIIth century)* / Ed. by M.B. Piotrovsky. Milan: Electa and Thyssen-Bornemisza Foundation, 1993.
- Kychanov 1998 — *Kychanov E.I.* Tangut Buddhist Books: Customers, Copyists, and Editors // *Manuscripta Orientalia*. Vol. 4. No. 3. 1998. P. 5–9.